

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-9-19>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 9–19.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 9–19.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 821/14'01: [81:321.61]+929 Гомер

ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ДЕРЖАТЕЛЕЙ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ: К ВОПРОСУ О МИКЕНСКОМ НАСЛЕДИИ В ГРЕЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е.И. Соломатина

Институт всеобщей истории РАН, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Соломатина Елена Ивановна, научный сотрудник Отдела сравнительно-го изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, antiquitas-iviran@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Аннотация: в древнейшем письменном источнике постмикенского периода, эпических поэмах Гомера, можно обнаружить ряд слов для обозначения тех, кого принято называть царями. При этом некоторые из них встречаются впервые в виде имен собственных, заимствованных из анатолийских языков, другие же были унаследованы от предшествующих эпох. Наиболее распространенными в гомеровском эпосе являются слова ἄναξ и βασιλεύς, которые представляют интерес для нашей темы, так как унаследованы от эпохи бронзы и отражают наиболее общие, а не локальные тенденции в развитии терминоологии власти.

Ключевые слова: политическая терминоология, царская власть, единоличное правление, анект, басилевс, трактовка терминов, микенское наследие.

Для цитирования: Соломатина Е.И. Термины, обозначающие держателей царской власти: к вопросу о микенском наследии в греческой политической терминоологии // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 9–19. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-9-19>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

TERMS DENOTING HOLDERS OF ROYAL POWER: TOWARDS THE MYCENAEAN LEGACY IN GREEK POLITICAL TERMINOLOGY

E.I. Solomatina

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia.

Solomatina Elena Ivanovna, researcher of Department for Comparative Studies of Ancient civilizations, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, antiquitas-iviran@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Abstract: in the earliest written source of the post-Mycenaean period, in the Homeric epics, one can find a number of words for those who are commonly denoted as kings. Some of them are encountered for the first time as proper names borrowed from Anatolian languages, while others were inherited from previous eras. The most common words in the Homeric epic are ἄναξ and βασιλεύς, which are of special interest to our topic, since they are inherited from the Bronze Age and reflect the most general, rather than local tendencies in the development of the terminology of power.

Keywords: political terminology, king's power, sole rule, anax, basileus, interpretation of terms, Mycenaean legacy.

For citation: Solomatina E.I. Terms denoting holders of royal power: towards the mycenaean legacy in greek political terminology // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 9–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-9-19>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В древнейшем письменном источнике постмикенского периода, эпических поэмах Гомера, можно обнаружить ряд слов для обозначения тех, кого принято называть царями. При этом некоторые из них встречаются впервые в виде имен собственных, заимствованных из анатолийских языков, другие же были унаследованы от предшествующих эпох. Так, в «Илиаде» (13.792) видим самое раннее употребление слова πάλμυς (греческая передача лидийского слова զալմլս «посох», служившего названием царя) в качестве имени героя Пальма, сражавшегося за Трою¹. Еще один защитник Трои, фракийский царь, носит у Гомера имя Рес, Ρῆγος (Il. 10.435, 474) – слово, которым во фракийском языке обозначали царя (ср. в лат. rex, < IE *reg-)². Впервые в эпосе встречается выражение κούρος αἰσυμνήτηρ (Il. 24.347), обычно понимаемое как царский отпрыск, юноша благородного происхождения³. Параллельная форма этого слова αἰσυμνήτης⁴ позднее встречается применительно к богам как культовый эпитет бога Диониса в Патрах (Paus. 7.20.1–2). Один из ахейских вождей, убитых Гектором, носит имя Эсимн, Αἴσυμνος (Il. 11.303). Это все примеры слов, обозначающих правителей, которые в эпосе употребляются довольно редко. Наиболее распространеными в гомеровском эпосе являются слова ἄναξ и глагол ἀνάσσειν, а также βασιλεύς и родственные ему слова, которые встречаются 276 и 142 раза соответственно⁵. Именно они – анакт (ἄναξ, *sha-pa-ka*) и басилевс (βασιλεύς, *qa-si-re-u*) – и представляют интерес для нашей темы, так как унаследованы от эпохи бронзы и отражают наиболее общие, а не локальные⁶ тенденции в развитии терминологии власти⁷. Под

¹ Позднее Гиппонакт, сатирический поэт VI в. до н.э. из Эфеса, выбирает именно это слово для обозначения царей (1; 7.4; 47.2; 72.7). Цец в «Хилиадах» (5.455) говорит, что в Лидии и в Эфесе все называют царя πάλμυς.

² Janko 1994:143.

³ Romer 1982: 27. В «Суде» слово женского рода αἰσυμνήτις имеет определение ἡ δέσποινα, госпожа, владычица, повелительница, царица.

⁴ Обзор основных точек зрения на этимологию этого слова см.: Соломатина 2005: 38–40, прим. 35 на с. 38.

⁵ Carlier 2006: 101.

⁶ О разнообразии локальных терминов для обозначения лиц, обладавших властью в раннеархаический период, часть из которых имеет микенские прототипы и встречается в гомеровском эпосе, см.: Crielaard 2011: 84 с литературой. По мнению исследователя, разнообразие в терминологии власти объясняется разнообразием путей регионального развития после коллапса конца бронзового века (Crielaard 2011: 104).

микенским наследием в терминологии власти имеется в виду этимологическая или семантическая связь между терминами эпохи бронзы и последующих эпох, которая предусматривает сохранение терминов, но вовсе не подразумевает непрерывного существования должности или социально-политического института в неизменном виде, которые обозначались рассматриваемыми терминами.

Благодаря дешифровке М. Вентрисом в 1952 г. линейного письма Б и сохранности кносского и пилюсского архивов, стал известен термин, определявший ключевой институт эгейских дворцовых обществ эпохи поздней бронзы и служивший наименованием верховного правителя, обладателя высшей власти⁸. Это заимствованное слово *wa-na-ka*, скорее всего не индоевропейского происхождения⁹, встречающееся позднее в греческом языке как ἄναξ¹⁰ (условно передаваемое при переводе на современные языки словами «king», «тот», «царь» и тому подобное).

Возможно, слово *wa-na-ka*, как и сам институт царской власти, пришло в микенский мир из более развитой минойской культуры, которая служила микенской элите источником престижного заимствования в сфере идеологии, религии и материальной культуры. Влиянием минойской идеологии также объясняется редкость изображений правителя в микенском искусстве¹¹. Хотя и предполагается такое заимствование, однако, как назывался правитель в минойскую эпоху, неизвестно, так как в тех документах линейного письма А, которые удалось прочитать, а их крайне мало (всего около 330 табличек), не встречается и не может встретиться термин для обозначения правителя, подобный *wa-na-ka*, поскольку это документы другого уровня – инвентарные записи, в которых упоминается в основном сельскохозяйственная и ремесленная продукция¹².

Существовавшие в Греции более ранние развитые культуры, с которыми греко-говорящие пришельцы вступили в контакт, вероятно, не дали терминов для обозначения правителей высшего ранга, которые могли бы послужить источником для микенского термина¹³.

⁷ Под фразой «терминология власти» подразумеваются названия тех должностных лиц, которые обладали властью в государстве и тем или иным образом отвечали за управление: Mogurgo-Davies 1979: 92.

⁸ Mogurgo-Davies 1979: 96; Crielaard 2011: 83. Подробнее о происхождении царской власти и ее характере в микенскую эпоху в Греции см.: Thomas 1976: 93–116; о военной природе микенской цивилизации в целом и царской власти в частности Thomas 1976: 97–98. Общее представление о социальной иерархии микенского общества во главе с *wa-na-ka* дано в работе Kilian 1988: 292–293.

⁹ Об отсутствии общепринятых индоевропейских этимологий микенского термина *wa-na-ka* см.: Palaima 2006: 53; Petrakis 2016: 108.

¹⁰ О не греческом происхождении слова ἄναξ, а о его заимствовании см.: Chantraine 1968: 84–85, s.v.

¹¹ Palaima 1995: 127–128.

¹² Palaima 1995: 128; Tsagrakis 2016: 202.

¹³ Palaima 1995: 125; 2006: 54; Tsagrakis 2016: 201, 203; Petrakis 2016: 120–127, 136. О возможном заимствовании из докреческой культуры см.: Ruijgh 1999: 529–530.

Слово *wa-na-ka* (полностью и его части), как и производное от него прилагательное, встречается в документах из Пилоса, Кносса, Фив и Тиринфа¹⁴. Для определения значения термина *wa-na-ka* (ἄναξ)¹⁵ обычно анализировали его употребление в текстах линейного письма Б, в гомеровском эпосе и в кипрских документах чуть более позднего времени, выявляя положение и функции того, кого обозначали этим термином. При этом основой всех дискуссий о царской власти микенского периода стандартно служили интерпретационные индоевропейская и/или гомеровская модели, которые слегка различались между собой акцентированием той или иной функции царя. Так, в индоевропейской/гомеровской модели *wanaka/άναξ* рассматривался как царь-воин, а в индоевропейской – как царь-жрец¹⁶. Значение слова *wa-na-ka* предлагалось понимать следующим образом: «сир, господин, хозяин» с оттенком «защитник, спаситель»¹⁷, или «верховный господин/властелин», при этом за его властью признавалась божественность как необходимое качество и считалось, что термины *wanaka* для мужского рода и *wanassa* – для женского закреплены для использования в отношении семей царей и богов¹⁸. Слово *άναξ* рассматривалось исследователями как композит, и на основе индоевропейской этимологии его составных частей выводились следующие основные значения термина: 1) «неподлежащий смерти»; 2) «вождь рода или племени»; 3) «военачальник» или «ведущий к победе»; 4) «господин-друг». Все вышеупомянутые индоевропейские этимологии не считаются убедительными¹⁹. Также предлагалось видеть в *wa-na-ka* «того, кто приносит выгоду, прибыль, прирост»²⁰. Последняя этимология, согласно Т. Палайма, выглядит привлекательной, с точки зрения истории, особенно, если учитывать, что процесс превращения вождей материковой Греции в микенских царей был тесно связан с приобретением и контролируемым распределением престижных товаров, артефактов и символов²¹. Оригинальная трактовка термина *wa-na-ka* была предложена самим Т. Палайма, который считает хеттские термины *hassu-*, «царь», (*hassu-ssara*, «царица») и *hassa-*, «потомство, потомок, отпрыск», параллельными термину *wa-na-ka*, заключая, что смысл последнего также связан со

¹⁴ Petrakis 2016: 62. Перечень документов, в которых упоминается *wa-na-ka* и его падежные формы см.: Tsagarakis 2016: 201.

¹⁵ Запись последовательности знаков *wa-na-ka* передает nom. sing. *άναξ* [*wanaks*]: Morpurgo-Davies 1979: 96; Carlier 1984: 44, n. 229; Petrakis 2016: 88, 92.

¹⁶ Palaima 1995: 120. При этом Т. Палайма подчеркивает ошибочность такого подхода, так как в любой ветви индоевропейской культуры роль и власть царя может быть либо религиозной, либо религиозной и военной в различных пропорциях (Palaima 1995: 120–121).

¹⁷ Chantraine 1968: 84–85, s.v. *άναξ*.

¹⁸ Carlier 1984: 45–46, 99; Ruijgh 1999: 521, 525–527. Критику трактовки термина П. Шантреном и К. Ройхом см.: Palaima 2006: 55, 57.

¹⁹ Детальный разбор неубедительных попыток найти индоевропейскую этимологию для *wa-na-ka/άναξ* и их критику см.: Petrakis 2016: 103–109.

²⁰ Hajnal 1998: 60–69.

²¹ Несмотря на плодотворность самой идеи, концепция в целом подверглась критике, см.: Palaima 2006: 56.

словами «рождение» и «потомство». Соответственно, исследователь возводит первоначальное значение термина *wa-pa-ka* к фундаментальному индоевропейскому представлению о связи правителя посредством кровных уз с предками, наследуемой властью и божественной силой, а также о правителе как гаранте чистоты и здоровья своих людей благодаря его собственной fertilitности²². Более того, по справедливому замечанию того же Т. Палайма, его трактовка согласуется с той значительной ролью, которую играл погребальный культ и культ предков в микенском, а затем и в архаическом обществе²³, ведь для царя важно было не только установить, но и сохранить прямую связь с предками, так как именно на этой связи и были основаны его претензии на власть. Одним из способов подчеркнуть эту связь являлось исполнение погребального ритуала для своего предшественника, а также культовых обрядов для всех предков²⁴. Что до обожествления микенского правителя и возможности того, что оно каким-то образом нашло отражение в термине *wa-pa-ka* или в его этимологии, то убедительных данных в пользу этого нет, хотя идеи подобного рода высказывались, и предпринимались попытки их обоснования. В качестве доказательства приводились одни и те же документы с упоминанием *wa-pa-ka* в контексте приношения масла (пилосские таблички) и специй (кносские таблички), однако, выводы существенно разнились между собой. Одни видели в этих табличках отражение полубожественного статуса *wa-pa-ka*, или что сам *wa-pa-ka* был объектом культа (обожествленный правитель); другие – упоминание божества царя; третья считали, что термин *wa-pa-ka* действительно употребляется по отношению к божеству (например, Посейдону); четвертые – отражение выдающегося положения *wa-pa-ka* и его участия в ритуале²⁵. Тем не менее тексты табличек и имеющиеся археологические данные (царские захоронения, дворцы) однозначно не подтверждают существования сакральной власти царя, царь не считался божеством ни при жизни, ни после смерти; допускалось, что у микенского царя была божественная защита и помощь и что он мог быть верховным жрецом своего народа, но богом он не был²⁶.

²² Palaima 2006: 57–58. Т. Палайма для подкрепления своей позиции приводит результаты исследований многих древних обществ, в том числе ссылается и на выводы Л. Палмера в исследовании о германских вождях, полагавшего, что царь/король/вождь правил в индоевропейских обществах не благодаря своим личным качествам, а благодаря степени своей знатности, то есть близости к более ранним правителям, которые в свою очередь, в конечном итоге, возводили свое происхождение к божественному предку, то есть боевые качества правителя не были тем, что определяло его власть (см.: Palaima 2006: 57, п. 6). Несмотря на логичность этимологии Т. Палайма, не все ее части были сочтены доказанными, см. критику: Petrakis 2016: 108, п. 223.

²³ Wright 1995: 70.

²⁴ Palaima 2006: 57 с литературой; 57–58, п. 7.

²⁵ Подробнее об этом см.: Thomas 1976: 108–113; Carlier 1984: 83–90; Palaima 2006: 64.

²⁶ Thomas 1976: 111.

С крушением дворцовой системы и вместе с ней института царской власти примерно в 1200 г. (или в 1150 г.) до н.э. первоначальное значение термина *wa-na-ka* было утрачено, однако само слово сохранилось и в форме ἄναξ впервые появляется в культовых контекстах и формулах гомеровского эпоса²⁷. То, что этот термин служил для обозначения верховного правителя, сделало его понятным и пригодным для использования даже вне дворцовой иерархической системы, которой он принадлежал. Именно в этом значении он встречается и у Гомера²⁸. Было замечено, что существительное ἄναξ и однокоренной глагол ἀνάσσειν, употребляется в эпосе главным образом в единственном числе (271 раз и всего 5 раз во множественном), как и *wa-na-ka* в единственном числе в микенских текстах²⁹. Такое словоупотребление дало основание предположить наличие связи термина *wa-na-ka/ἄναξ* с идеей единоличной власти, монархического правления³⁰, при этом под монархической, то есть единоличной, властью не подразумевается только царская; словом ἄναξ называют домовладельца, хозяина рабов и даже животных. При таком понимании слова ἄναξ его значение схоже со значением слова «dominus» в поздней латыни, «seigneur» во французском и «lord» в английском языках³¹.

Второй термин, который, поменяв свое значение, дожил до следующего этапа становления государственности в Греции, это – *qa-si-re-i* (βασιλεύς, басилевс)³². Термин *qa-si-re-i* встречается в текстах табличек из Пилоса, Кносса и Фив. В Пилосе упоминаются 9 человек этого ранга, а в Кноссе более десяти, причем по именам³³. Предположительно термин *qa-si-re-i* берет начало в местной элладской культуре, существовавшей в Греции до появления здесь индоевропейцев, с носителями которой и смешались греко-говорящие пришельцы³⁴. В микенскую эпоху этим термином обозначали чиновников низшего ранга, управлявших небольшими округами (деревнями)³⁵. *Qa-si-re-we* (множествен-

²⁷ Наиболее часто встречающаяся в эпосе формула – ἄναξ ἀνδρῶν Αγαμέμνων (56 раз): Carlier 2006: 101. Об использовании термина ἄναξ как титула по отношению к богам и прорицателям см.: Carlier 2006: 101, п. 2 и 3.

²⁸ Morgurgo-Davies 1979: 96, 98.

²⁹ Carlier 1984: 45, п. 237, 142.

³⁰ Даже при отсутствии совета и народного собрания, некоторые исследователи допускают, что власть микенских царей была ограниченной, так как в микенских царствах существовали могущественные аристократы, отчасти независимые от дворцов, и общины, практиковавшие демократию в зачаточной форме: Carlier 1984: 130.

³¹ Carlier 1984: 142; 2006: 101; van Wees 1992: 325, п. 23.

³² О сопоставлении микенского *qa-si-re-i* с греческим βασιλεύς см.: Carlier 1984: 108 с литературой. Наличие связи между микенским *qa-si-re-i* и греческим βασιλεύς одно время ставилось под сомнение из-за различия в статусе тех, кого обозначали этими терминами. Подробнее об этом см.: Morgurgo-Davies 1979: 96, п. 31 с литературой.

³³ Crielaard 2011: 85.

³⁴ Palaima 1995: 125; 2006: 54.

³⁵ Chantraine 1986: 166, s.v. Высказывалось также предположение, что *qa-si-re-i* был «принцем», который мог управлять определенной территорией под

ное число от *qa-si-re-u*) были «вождями», главами местных сельских общин, существовавших до, во время и после падения дворцовой системы, они, вероятно, не назначались дворцом. Источником их власти и привилегий были местные общины. *Qa-si-re-we* осуществляли связь между дворцом и местными общинами; от случая к случаю дворцовая администрация привлекала их к трудовой и другим формам экономической мобилизации, однако *qa-si-re-we* не были встроены в «цепочку административного управления», созданную дворцом для контроля экономической деятельности и рабочей силы (для этого существовало множество других должностей, которые часто упоминаются в пилосских и кносских табличках)³⁶.

Живучесть термина *qa-si-re-u* объясняется несколькими причинами. Во-первых, тем, что со временем он приобрел значение, которое первоначально было у термина *wa-na-ka*, хотя сам процесс смены значения трудно проследить, как и датировать его начало³⁷. Во-вторых, важную роль в сохранении термина сыграло то обстоятельство, что он изначально не служил обозначением должности или титула, связанных с дворцовой системой или созданных ею, и властные полномочия лиц, обозначаемых этим термином, также не зависели от дворца³⁸. Поэтому после исчезновения верхушки управления микенской дворцовой системы во главе с *wa-na-ka*, вожди сельских местных общин, каждый из которых басилевс, продолжали осуществлять свою власть, но уже не параллельно с дворцовой системой региональной власти и не будучи спорадически в нее включенными³⁹. Они были среди тех, кто сумел извлечь выгоду из образовавшегося вакуума власти⁴⁰, и с течением времени превратились в наиболее влиятельные фигуры на политической сцене – царей, проживавших уже не на периферии в сельской местности за пределами дворцовых центров, а в (прото)городе и управлявших городом, который становится основной политической единицей⁴¹. Пережив ранний железный век, термин *qa-*

контролем *wa-na-ka*: Ruijgh 1999: 527–529. О других интерпретациях термина *qa-si-re-u* см.: Carlier 1984: 108 с литературой.

³⁶ Morgurgo-Davies 1979: 99; Palaima 2006: 68.

³⁷ Иногда его относят к началу субмикенского периода (Morgurgo-Davies 1979: 96) или к более раннему, микенскому, допуская, что *qa-si-re-wes* помошью идеологии, сходной с той, что была у *wa-na-ka* (связь с рождением, родом и потомством), могли уже тогда легитимизировать свою власть на местном уровне (Palaima 2006: 62, 69).

³⁸ Morgurgo-Davies 1979: 98; Palaima 2006: 68.

³⁹ Palaima 2006: 69; Carlier 2006: 105.

⁴⁰ О сложности и длительности процесса перехода власти см.: Crielaard 2011: 104. Исследователь предполагает, что в некоторых случаях власть *wa-na-ka* рушилась постепенно, и можно представить ситуацию, когда другие влиятельные личности претендовали на его положение, или когда *wa-na-ka* приходилось делить свою власть с другими членами бывшей дворцовой элиты; в этом случае *qa-si-re-we* не были в числе первых претендентов на высшую власть.

⁴¹ Van Wees 1992: 41, 42, 56, 253. Описанные в гомеровских поэмах города отражают реалии города, которые известны с VIII в. до н.э., а не микенского времени: van Wees 1992, 54.

si-re-i в форме βασιλεύς впервые появляется в поэмах Гомера и его младшего современника Гесиода – самых ранних письменных источниках постмикенского периода. У Гесиода в поэмах «Теогония» (80–92, 434) и «Труды и дни» (38, 202, 221, 225–226, 248–264, etc.) термин «басилевсы» синонимичен термину «судьи»⁴². Кроме исполнения судейских функций, басилевсы у Гесиода больше никак себя не проявили в жизни общества, ни в социально-политической, ни в экономической, ни в религиозной или военной сферах⁴³.

В гомеровском эпосе βασιλεύς, в отличие от ἄναξ, редко встречается в формулах и употребляется главным образом во множественном числе⁴⁴, обозначая группу (в основном совет)⁴⁵; никогда не используется по отношению к божеству или домовладельцу. Этот термин указывает на привилегированное положение человека в группе большей, чем ойкос. Когда термин βασιλεύς встречается в единственном числе, то чаще всего (в 63 случаях из 67) он обозначает наследственного лидера политически организованного общества, то есть царя⁴⁶.

Отмечалось также, что βασιλεύς как в единственном, так и во множественном числе, может иметь определения σκῆπτροῦχος, «скипетродержец»⁴⁷ (Il. 1.279, 14.93; Od. 2.231, 5.9; σκῆπτροῦχοι во множественном числе: Il. 2.86; Od. 8.41, 47), и διοτρεφής, «вскормленный Зевсом» (Il. 2.196, 4.338, 5.464, 24.803; Od. 4.44; διοτρεφεῖς во множественном числе: Il. 1.176, 2.98, 445, 14.27; Od. 3.480, 4.63, 7.49). Существование одного басилевса с несколькими обычно объясняется тем, что они разделяют власть, находясь во главе общества, а также наличием сходства между ними: и царь (басилевс), и старейшины (басилевсы) получили привилегии (γέρας)⁴⁸ от народа, они находятся под защитой богов⁴⁹. Признание существования в гомеровском обществе совета и народного собрания порой приводит к отрицанию наличия реальной политической власти у

⁴² Функции гесиодовских басилевсов сравнивают с таковыми аттических басилевсов конца VII в. до н.э., суду которых подлежали дела об убийствах, см.: об этом Crielaard 2011: 84–85.

⁴³ Указанная характерная черта гесиодовских басилевсов объясняется либо контекстом, в котором о них говорится (van Wees 1992: 160), либо их существенным отличием от гомеровских (Crielaard 2011: 84–85).

⁴⁴ О возможных причинах существования множества басилевсов см.: Surikov 2019: 27–30.

⁴⁵ Детальный анализ случаев употребления Гомером множественного числа от βασιλεύς см.: Carlier 1984: 145–149.

⁴⁶ Carlier 1984: 149; 2006: 102. Высказывалось и противоположное мнение, что у Гомера термин βασιλεύς означает не царя, а лишь высокородного лидера, вокруг которого постоянно находятся другие высокородные лидеры: Drews 1983: 129. Предлагалось переводить термин βασιλεύς как «принц»: van Wees 1992: 31–32; 325, n. 23.

⁴⁷ О тесной связи гомеровских басилевсов со скипетром как символом власти см.: Palaima 1995: 135.

⁴⁸ Подробнее о значении γέρας у Гомера см.: Carlier 1984: 151.

⁴⁹ Carlier 1984: 145; 2006: 104.

царя⁵⁰. Тем не менее, анализ многочисленных сцен с описанием собраний советов (по разным поводам) в поэмах Гомера показал, что в процессе обсуждения члены совета, старейшины, могут одобрить или не одобрить какое-то предложение, но только царь может прекратить обсуждение и принять окончательное решение, то есть обладает властью превращения предложения в решение⁵¹. Это обстоятельство также используется как аргумент в пользу существования царей и царской власти во времена Гомера в дискуссии по этому вопросу⁵². В представленном в поэмах Гомером обществе царская власть была наследственной⁵³, правда, порядок наследования в разных царских домах, как показывают конкретные примеры, мог отличаться⁵⁴. Тем не менее право первородства при наследования было хорошо известно Гомеру и его аудитории, и, очевидно, в соответствии с этим правом и происходило наследование в царских династиях, современных Гомеру⁵⁵. Добавим, что гомеровские цари не были богами, хотя и считались божественного происхождения, часто потомками самого Зевса и его вскормленниками⁵⁶. У гомеровских басилевсов были качества, которые роднят их с

⁵⁰ Подробнее о шести гипотезах того, что представляла собой царская власть, описанная Гомером, см.: Carlier 1984: 138. По мнению самого автора, представленные в гомеровских поэмах цари не были ни абсолютными монархами, ни магистратами, а занимали промежуточное положение между неограниченным монархом эпохи бронзы и магистратом классического полиса (Carlier 1984: 187). Природу и суть власти в гомеровском обществе трактуют, исходя из понимания стадии развития самого общества, но по этому вопросу на сегодняшний день нет общепринятого мнения. О четырех моделях реконструкции гомеровского общества подробнее см.: van Wees 1992: 26–28. С проблемой природы власти в гомеровском обществе тесно связан вопрос датировки этого общества. Так, одни считают, что Гомер отразил современное ему общество VIII в. до н.э., таких большинство; другие полагают, что это общество более ранней эпохи, X–IX вв. до н.э.; некоторые настаивают именно на IX в. до н.э. (подробнее см.: van Wees 1992: 319, п. 30; Carlier 2006: 107–108). С традиционным взглядом на гомеровское общество конкурирует представление о нем как об «обществе бигмена», соответственно, гомеровские басилевсы не занимают наследственного или институционализированного положения, не являются царями, но соперничают за достигнутый ими неформальный авторитет, основываясь на личной власти и престиже (Quiller 1981: 109–117).

⁵¹ Carlier 1984: 182–187, 504; 2006: 106; van Wees 1992: 32–33.

⁵² Carlier 2006: 108.

⁵³ О том, что общепринятым было считать власть гомеровских царей наследственной, свидетельствует и более поздняя традиция: Thuc. 1. 131.

⁵⁴ Так, в Трое правящий царь Приам может назначить преемника из своих сыновей, но не обязательно старшего сына (подробнее см.: Carlier 1984, 188). Легендарная история Трои показывает, что в течение шести поколений в царском доме Дардана правил было наследование сына отцу (van Wees 1992: 282–283). У Пелопидов наследование происходило по принципу сеньората (Carlier 1984: 188); престол можно обрести благодаря женитьбе на дочери царя, в случае отсутствия у последнего сыновей (Carlier 1984: 190; van Wees 1992: 284).

⁵⁵ Carlier 1984: 188; van Wees 1992: 32.

⁵⁶ Carlier 1984: 194.

микенским *wa-na-ka*, но отличают от *qa-si-re-i*: они предводительствовали на войне, обладали теменосом и богодухновенной властью⁵⁷.

В процессе формирования полиса как формы государственного устройства на территории Греции царская власть приходит в упадок⁵⁸. Усилившаяся аристократия все больше ограничивала власть царей, заставляя их делиться как полномочиями, так и титулом. На смену царской власти приходит олигархия, правление более или менее узкого круга аристократов, а термин *βασιλεύς* сохраняется в некоторых полисах для обозначения выборных магистратов⁵⁹.

Литература/References

- Ardzinba V.G. 1982. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М. [Ardzinba V.G. 1982. Ritualy i mify drevney Anatolii. Moskva].
- Solomatina E.I. 2005. Архаическая эсмнтия и античная традиция: проблемы интерпретации // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура / О.П. Смирнова, А.Л. Смышляев (ред.). М. [Solomatina E.I. 2005. Arkhaicheskaya esimnetiya i antichnaya traditsiya: problemy interpretatsii // Drevnee Sredizemnomor'ye: religiya, obshchestvo, kul'tura / O.P. Smirnova, A.L. Smyshlyayev (red.). Moskva].
- Surikov I.E. 2019. Политические деятели Древней Греции. Т. I. Эпоха формирования и расцвета полиса. М. [Surikov I.E. 2019. Politicheskie deyateli Drevney Gretsii. T. I. Epokha formirovaniya i rastsveta polisa. Moskva].
- Carlier P. 1984. La royauté en Grèce avant Alexandre (Études et Travaux publiés par le groupe de recherche d'histoire Romaine de l'Université des sciences, VI). Strasbourg.
- Carlier P. 2006. Αναξ and βασιλεύς in the Homeric poems // Ancient Greece: from the Mycenaean Palaces to the Age of Homer / S. Deger-Jalkotzy, I.S. Lemos (eds.). Edinburgh. P. 101–109.
- Chantraine P. 1968. Dictionnaire étymologique de la langue Grecque. Histoire des mots. Vol. I. A–Δ. Paris.
- Crielaard J.P. 2011. The ‘wanax to basileus model’ reconsidered: authority and ideology after the collapse of the Mycenaean palaces // The “Dark Ages” Revisited. Acts of an International Symposium in Memory of William D.E. Coulson. University of Thessaly, Volos, 14–17 June 2007 / A. Mazarakis Ainian (ed.). Vol. I. Volos. P. 83–111.
- Drews R. 1983. Basileus. The Evidence for Kingship in Geometric Greece. New Haven–London.
- Hajnal I. 1998. Mykenisches und homerisches Lexikon: Übereinstimmungen, Divergenzen und der versuch einer Typologie (Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, Vorträge und Kleinere Schriften, 69). Innsbruck.
- Janko R. 1994. The Iliad: A Commentary. Vol. IV: books 13–16. Cambr.
- Kilian K. 1988. The Emergence of ‘wanax’ ideology in the Mycenaean palaces // Oxford Journal of Archaeology. Vol. 7. P. 291–302.
- Morpugo-Davies A. 1979. Terminology of power and terminology of work in Greek and Linear B // Colloquium mycenaicum. Actes du sixième colloque international sur les textes mycéniens et égéens tenu à Chaumont sur Neuchâtel du 7 au 13 septembre 1975 / E. Rusch, H. Mühlstein (eds.). Neuchâtel. P. 87–108.

⁵⁷ Crielaard 2011: 87.

⁵⁸ О причинах падения царских династий в архаическую эпоху в передаче античной традицией см.: Carlier 1984: 495–496, 509–511.

⁵⁹ Carlier 1984: 485.

- Morris S.* 2003. Imaginary kings: alternatives to monarchy in Early Greece // Popular Tyranny / K.A. Morgan (ed.). Austin. P. 1–24.
- Palaima Th.G.* 1995. The nature of the Mycenaean ‘wanax’: non Indo-European origins and priestly functions // The Role of the Ruler in the Prehistoric Aegean. Proceedings of a Panel Discussion Presented at the Annual Meeting of the Archaeological Institute of America, New Orleans, Louisiana, 28 December 1992, with Additions. (*Aegaeum*, 11) / P. Rehak (ed.). Liège – Austin. P. 119–139.
- Palaima Th.G.* 2006. ‘Wanaxs’ and related power terms in Mycenaean and later Greek // Ancient Greece: from the Mycenaean Palaces to the Age of Homer / S. Deger-Jalkotzy, I.S. Lemos (eds.). Edinburgh. P. 53–71.
- Petrakis V.P.* 2016. Writing the ‘wanax’: spelling peculiarities of Linear B ‘wa-na-ka’ and their possible implications. *Minos*. 39. P. 61–158.
- Quiller B.* 1981. The dynamics of the Homeric society // *Symbolae Osloenses*. № 56. P. 109–155.
- Romer F.E.* 1982. The Aisymnēteia: A Problem in Aristotle’s Historical Method // *AJPh*. Vol. 103 (1). P. 25–46.
- Ruijgh C.J.* 1999. Φάναξ et ses dérivés dan les textes mycéniens // Floreat Studia Mycenaea. Akten des X Internationalen Mykenologischen Colloquiums in Salzburg vom 1.–5. Mai 1995 / S. Deger-Jalkotzy, S. Hiller, O. Panagl (Hrsg.). Bd. I. Wien. S. 521–535.
- Thomas C.G.* 1976. The nature of Mycenaean kingship // *Studi micenei ed egeo-anatolici*. № 7. P. 93–116.
- Tsagrakis A.* 2016. The ‘wa-na-ka’ – (ϝ)άνακς – ἄναξ. *Pasiphae* // *Rivista di Filologiae Antichità Egee*. Vol. 10. P. 201–216.
- van Wees H.* 1992. Status Warriors: War, Violence, and Society in Homer and History. Amsterdam.
- Wright J.C.* 1995. From chief to king in Mycenaean society // The Role of the Ruler in the Prehistoric Aegean. Proceedings of a Panel Discussion Presented at the Annual Meeting of the Archaeological Institute of America, New Orleans, Louisiana, 28 December 1992, with Additions. (*Aegaeum*, 11) / P. Rehak (ed.). Liège–Austin. P. 63–80.

Поступила в редакцию / Received 17.09.2025.

Принята к публикации / Accepted 22.10.2025.

Опубликована / Published 18.12.2025.